

При поддержке брата Мики с одной стороны, и аптекаря – с другой, Керш доковылял до каменный плиты. Эзраки временно использовал одну из залов монастыря в качестве аптекариона.

- Я в порядке, - настаивал труп-капитан.

- Ты истекаешь кровью, словно свинья, - рявкнул Эзраки.

Сев на плиту, Керш перевел взгляд, на еще одного, и единственного пациента аптекариона.

Эпистолярый Мелмох не приходил в сознание, его грудь ритмично вздымалась и опускалась. Везеда тихонько вошла в зал, в ее взгляде читалась обеспокоенность.

- Замри, будет больно.

Одним натренированным движением Эзраки полностью вытащил гладиус из тела Кнута. Керш дернулся, но промолчал.

- Наверное, не так больно, по сравнению с тем, когда тебя проткнули, да? – пробормотал Эзраки, передавая окровавленный клинок Мике.

- Господин? – произнесла Везеда, но Кнут не ответил, на мгновение задумавшись.

- Он будет жить. Как всегда, - заверил ее аптекарь. – А теперь начни приносить пользу, дитя, иними доспехи со своего господина.

Девушка тут же поспешила выполнять приказание. Брат Мика повертел окровавленный клинок в руках.

- Тебе нечем заняться? – раздраженно произнес Эзраки. – Мог бы вернуть его Ишмаилу. Уверен, вскоре ему это понадобится.

Когда Мика не ответил, аптекарь добавил:

- Думаешь о Суде? Что мог бы что-то предпринять?

- Труп-капитан выиграл. Что еще я мог сделать? – с горечью в голосе ответил Мика.

- Хороший ответ, - произнес Эзраки, занятый промыванием раны.

- Он зол на меня, потому что я лишил его священной обязанности, - отстраненно произнес Керш, все еще смотря на Мелмоха.

- Я – ваш чемпион, - произнес Мика.

Керш снова дернулся.

- В следующий раз именно ты защитишь меня. Договорились? А сейчас я хочу, чтобы ты нашел брата Нову. Пошли его ко мне. Мне нужно передать приказы. Ты мне нужен снаружи. Проследи, чтобы мои приказы были исполнены. Проследи за подрывом зданий. Работай в связке с лордом-лейтенантом Похоронной Гвардии. Я хочу, чтобы рекруты прошли боевую подготовку и были вооружены. Руководи возведением укреплений, огневых рубежей и траншей по всему периметру города. Я хочу, чтобы этот город был готов защитить себя. Именно это мне сейчас нужно от тебя.

- Как быть с нашими братьями?

- Мы будем более полезны, когда противник покажет себя. Мы должны быть готовыми ко всему. Иди.

- Есть, труп-капитан, - ответил Мика.

Чемпион бросил гладиус на кушетку.

- Брат Ишмаил может забрать его сам, - с отвращением произнес он.

Пока Везфед снимала пластины брони с Кнута, Эзраки с помощниками приводили труп-капитана в порядок, зашивая израненное тело труп-капитана. Сложнее всего давалось лечение «черного панциря», соединявшего все ребра вместе. Закончив операцию аптекарий преступил к докладу.

- Я ввел гормон роста и использовал связующий агент, операционную смолу, чтобы предотвратить отслоение костей. Периодически ты будешь испытывать боль. Смола затвердеет примерно через час, поэтому постарайся не делать резких движений.

Везфед держала в руках брюшную пластину брони, которую пронзил гладиус.

- Отнеси это брату Данкреду, - приказал Эзраки.

- У него есть дела поважнее, - неожиданно произнес Керш. - Как и у тебя, аптекарий.

Вефезда колебалась.

- Попроси его о временном ремонте, - произнес Эзраки. – То же самое я сделал с ее владельцем. Детали и убранство смогут подождать, как, собственно, и сам труп-капитан.

- Где Скейс? – спросил Кнут.

Эзраки поднял бровь.

- Его следует наказать?

- Нет, - ответил Керш.

- Он проткнул своего командира во время дуэли, это действие можно охарактеризовать как акт предательства и покушение на убийство. Он обесчестил себя...

- Тогда он понес достойное наказание, - рявкнул Кнут. – И теперь он будет нести это бремя, как и исполнять свой долг перед этим обреченным миром. Обесчестил или нет, я не могу разбрасываться главной плетью. Еще раз повторю вопрос: где Юрия Скейс?

- Он такой же упрямый, как и ты, - произнес аптекарий. – Возможно, кто-то из его отделения в данный момент обрабатывает его раны. Ты почти содрал с него лицо, поэтому я пойду, проверю его.

- Хорошо, - произнес Кнут. – Начни со Скейса и отделения Цикатрикс. Я хочу, чтобы геносемя было собрано и покинуло этот мир в течение следующих пяти часов.

Бросив тяжелый взгляд на труп-капитана, пока его сервы складывали приборы, Эзраки молча кивнул и отправился к выходу. У двери он развернулся.

- Знаешь, Керш, то, что ты вовлек меня в эту кашу, не значит, что ты обязан меня из нее вытащить. Обеспечить безопасность нашего геносемени – благородный порыв, но я нужен тебе и нашим братьям здесь.

Кнут повернулся к аптекарию.

- Аэтна Фол. Затем – Эскара. Ты покинешь планету с наследием Ордена через пять часов. Советую приступить к исполнению своих обязанностей.

На лице Эзраки отразилась слабая улыбка, и он вышел наружу.

Керш еще мгновение сидел в тишине и покое. Его тело ломило от боли. Мозг разрывался от напряжения. Этого от него и его Сдирателей хотел Император? В этом состояла его обязанность? Или он просто обрек боевых братьев Керша на резню? Труп-капитан подумал о мирах на пути кометы и космических десантниках, которые могут оказаться в ловушке из-за ее пагубного влияния. О решении отступить или сражаться. Сражался ли он только, чтобы избежать обвинений в трусости или слабости? Был ли Злобость его наказанием, был ли прав Юрия Скейс, обвиняя его в провале на Виглхэване и гибели его братьев? Уподобился ли он Скейсу, ставшему рабом своего самоистязания, ведя братьев в заведомо проигрышный бой? Или он просто отчаянно пытается вернуть расположение и доверие своего господина? Не притворством и испытаниями на «Пире Мечей» или дуэлью чести. Будет ли Керш достоин стоять рядом с магистром Ордена, после того как прольет достаточно крови служителей Кровавого Бога?

Кнут слез с импровизированной кушетки и сделал несколько шагов вперед. Возможно, настоящие капитаны Адептус Астартес не задавали подобных вопросов. Возможно, сомнения для них остались в прошлом. Он делал вид, что уверен в своих приказах, даже когда лица его братьев выражали озабоченность, старался доказать всем своими делами, что достоин звания труп-капитана. Но все же, Захария Керш не был уверен в своей дальнейшей судьбе. События развивались по собственному сценария, и он не мог контролировать их. Смертные называли их полубогами, но в такие минуты тишины Керш чувствовал пустоту незначительности, глубокую, словно тьма космоса, пропасть рока, в которой его боевой дух горел, словно небольшая свеча. Труп-капитан ощущал холод и одиночество.

В какой-то момент его взгляд опустился на предмет, лежавший на груди Мелмоха, такой же, который он обнаружил на своей груди, когда очнулся. Карта, кристаллическая пластина таро, используемая псайкерами для предсказаний будущего и судьбы, уготованных Императором. Стоя над прибывавшем в коме эпистолярием, Керш поднял карту и повертел ее в руках. На ней была изображена огромная, украшенная рунами колокольня, величественная и древняя, окруженная величественными терранскими ульями. Слова «Campana Spiritus-Perditus» слегка закрывали картинку, но Керш хорошо знал это место. Его знал каждый Адептус Астартес. «Колокол потерянных душ» на святой Терре, расположенный в «Башне героев», и звонивший только в случае смерти истинных героев Империи.

Керш почувствовал холод. Неестественное отсутствие жара в воздухе. Подняв взгляд, он увидел призрака, стоящего на другом краю кушетки и смотрящего на псайкера. Через мгновение фантом перевел взгляд на труп-капитана. Послышался звук стука зубов, и глаз призрачного воина стал излучать красное сияние.

- Значит, это – твоих рук дело,- произнес Керш, показывая призраку карту таро.

Фантом не отрывал от него взгляда, не давая своей жертве ни единого знака.

- Что это значит? – потребовал ответа Кнут.

Призрачный воин молчал.

- Я хочу знать, что это, ты, унылый, не на что ни годный улбюдок.

И снова фантом не ответил. Он просто наблюдал за яростью, разгоравшейся в груди труп-капитана, сохраняя при этом холодное спокойствие. Керш отвернулся. Он снова взглянул на карту, а затем – на фантома. Он ожидал, что тот исчезнет, но его призрачный преследователь, не двигаясь, стоял на месте.

- Фальшивый проповедник, - произнес Керш с нарастающим раздражением. - Сначала я думал, что ты – отголосок Тьмы. Что-то, что я прихватил с собой, оставив безумие позади. Затем – что ты – результат хирургической ошибки, галлюцинация, вызванная неправильным использованием дрели и скальпеля. На какое-то мгновение я подумал, что у тебя есть ответы на все вопросы. Что ты преследуешь меня по какой-то определенной причине, и я должен понять ее. Какой-то великий план. Теперь мне кажется, что я попросту проклят. И призрак, вроде тебя, наслаждается, угнетая меня своим присутствием. Тебя развлекают мои страдания?

Фантом перевел взгляд на Мелмоха и снова уставился на Керша. Он поднял указательный палец, кость вышедшую из трещины на броне, и указал на таро в руке Сдирателя. Картинка начала растворяться, пока полностью не исчезла.

- Снова темные знамения? Ты не можешь выражаться точнее, упрямый улбюдок?

Пальцы, державшие таро, образовали кулак, и труп-капитан ринулся вперед, намереваясь нанести удар. Но, вместо керамики, его костяшки встретила пустота. Но что действительно ужаснуло Кнута – это тот факт, что фантом действительно находился здесь, а не был плодом его воображения. Инстинктивно одернув руку, Керш прижал ее к груди. Сдиратель вздохнул с облегчением, почувствовав под рукой жар живой плоти. Неожиданно, свечи, освещавшие помещение, потухли. Комната заполнилась тьмой, не доступной даже улучшенному зрению космического десантника. А затем во тьме появилась красная точка, глаз фантома, и зафиксировалась на Сдирателе. От призрака исходило неестественное сияние, а на броне плясали языки вечного пламени. Керш молча наблюдал за происходящим, не в силах отвести взгляд. Пламя окружало труп-капитана, создавая вокруг него инферно. Огонь в груди фантома завораживал Керша, и глаза Кнута медленно закрылись.

Когда Сдиратель снова открыл глаза, фантом исчез. Свечи снова зажглись, и комната снова озарилась тусклым светом. Кнут оперся на кушетку и коснулся пальцами своих шрамов. Открылась дверь, и вошел Ишмаил. Встретившись взглядом с труп-капитаном, он подошел к каменной лавке, лицо плоти было темным, словно после шторма. Встав напротив Мелмоха, Ишмаил поднял свой окровавленный меч, лежавший на лавке. Его взгляд на мгновение задержался на клинке.

- Хочешь закончить начатое, плеть отделения Ишмаил? – издевательски произнес Кнут.

Слегка поколебавшись, Ишмаил повернулся к Кершу.

- Мелмох проснулся, - ответил плеть.

- Что? - произнес Керш.

Ответ плети застал его врасплох.

- Брат Мелмох, - произнес Ишмаил, в его взгляде все еще читались отголоски неповиновения, - в сознании.

Керш подошел к каменной кушетке. Действительно, глаза библиария были открыты, а взгляд уставился в потолок.

- Труп-капитан, - отсалютовал Ишмаил, прежде чем покинуть помещение.

- Мелмох, - приветствовал Эпистолярия Керш.

Библиарий сел на кушетке. Десантник облизнул губы.

- Я обезвожен, - произнес он.

Это была констатация факта, но Керш наполнил стакан из кувшина с водой и протянул его псайкеру. Приняв стакан, Мелмох сделал глоток, позволив струйкам воды пробежать по уголкам его рта.

- Апотекарион? - спросил он у Керша.

- Ты был в отключке, брат.

- Я слышал голоса, - отозвался Мелмох.

Керш напрягся.

- Здесь был брат Ишмаил...

-Ооо, - произнес Мелмох, уронив пустой стакан и схватившись за голову.

Наступив на осколки, Керш положил руку на плечо псайкера.

- Что случилось? Твой дар?

- Да, - пробормотал библиарий.

- Ты потерял его?

- Как раз наоборот, - произнес псайкер, - его лицо исказилось болью и напряжением.

- Твой уровень вырос?

Взгляд Мелмоха был пронизывающим, глаза - широко раскрыты, его слова эхом отдавались в голове Керша.

- Повсюду боль, такая, которую вы даже не можете себе представить. Не только в теле, но и в каждой части материи. Агония нашего невежества порождает дисбаланс в галактике. Действия, продиктованные горячей кровью и бессмысленной жестокостью - неумолимое желание нашего вида. Каждым болтом и ударом мы подпитываем зверя. Здесь и сейчас...

Библиарий пошатнулся, но затем снова сфокусировал взгляд на труп-капитане.

- Здесь и сейчас, это время и место - рана внутри раны. Вечная рана, словно бездонная яма.

- Ты говоришь о Злобосте?

- Крики, - пробормотал Мелмох. - Непрекращающиеся вопли резни, страха и ярости. И их причина - пища для бога.

- Мелмох, я не...

- Я слышу это, все мы слышим это. Вы сможете услышать их во взмахе меча или щелчка спускового механизма. Вы ощущаете ярость на лице и пальцах, когда ваши кулаки готовы лишить кого-то жизни. Зло - здесь, в вашем сознании, и оно выражается в необходимости убийства. Оно взывает к вам, кромсая нервную систему и высвобождая убийственную энергию, разрастающуюся, переполняющую вас до краев. Угрожая вылиться в реальность, где мощь и кровь - неразделимы.

- Злоба, - согласился Кеш.

- Бесполезно воевать огнем с огнем. Спираль вырождения. Война. Она не закончится, пока мы не станем инструментами ее ярости. Так много ненависти.

- Поэтому ты забрал это из храма Экклезиархии? - спросил Керш.

Он запустил руку в подсумок на ремне и извлек небольшую урну. Библиарий вздрогнул.

- Все псайкеры мертвы. Навигаторы, астропаты – все.

- Собиратель Черепов знает, что мы здесь, - произнес эпистолярый, не отрывая глаза от контейнера с агонизирующим содержимым: пси-негативное присутствие Бога-Императора, прах божества. – Он чувствует запах нашей крови. Для него мы – всего лишь свечи во тьме, зажигающиеся каждый раз, когда хватаемся за оружие и спорим друг с другом. Но больше всего он ненавидит псайкеров. Ненавидит их за гранью неудобства и неприятия. Душа псайкера горит ярче других. Псайкер – трус, заставляющий руку остановиться, и агент варпа. Поэтому псайкеры умирают первыми от руки Кровавого Бога. Я должен уменьшить это сияние и на время скрыться во тьме, чтобы собрать силы, или меня ожидает та же судьба, что и других псайкеров на этой планете.

- Мелмох, - произнес Керш, пытаюсь сосредоточить внимание библиария на себе. – Мне нужно знать, можешь ли ты пробиться сквозь щит Злобокоста и этой проклятой кометы.

- Вы хотите, чтобы я послал астротелепатическое сообщение?

- Да, несколько. Ты сможешь это сделать?

Мелмох выпрямился.

- Я могу попробовать.

- Мы должны оповестить кордон Ванахейма, - произнес Керш, - и сообщить им о курсе кометы. Они должны быть готовы. Мы не можем позволить Злобокосту выйти за пределы системы Соляр.

- А остальные?

- На длинные дистанции, короткие запросы о помощи к Легиону Гадюк на Гелионии Ретикули, - проинструктировал библиария труп-капитан. – Новадесантникам на Белис Кора и Ангелам Эрадикант в Порте Крил. Мелмох попытался прервать его, но Керш продолжил.

- И в суб-сектор. Ходят слухи, что Белые Консулы – на пути в Эфесия Небула. Возможно, нам повезет.

Мелмох бросил на Керша тяжелый взгляд.

- Конечно, я сделаю все, что прикажете. Но знайте – мощь врага, с которым мы столкнемся... - библиарий подыскивал слова. – Даже если придут подкрепления, их встретят лишь наши трупы, засыпанные землей.

- Чуда ожидать не приходится? – произнес Керш.

- Навряд ли, - ответил Мелмох. – Я всего лишь реально смотрю на вещи.

- Разве на нашей стороне не будет сам Бог-Император? – произнес Керш.

Бровь Мелмоха поползла вверх от неожиданности.

- Он будет с нами, - осторожно произнес эпистолярый.

- Тогда, полагаю, ты не должен упасть в грязь лицом перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667786>